

О конференции “Торсионные поля и информационные взаимодействия - 2016”

В.А. Жигалов

Конференция “Торсионные поля и информационные взаимодействия” проходила в Москве 10-11 сентября 2016 года. Эта конференция проводилась в пятый раз. Начатая как инициатива нескольких человек в 2009 году, и как некоторый вызов, в настоящее время это почти устоявшаяся традиция.

Хотелось бы вначале сказать о тенденциях. Стабильным становится количество докладов в сборнике (их всего на несколько штук больше, чем в 2014 году), более-менее одни и те же темы затрагиваются в докладах от конференции к конференции. С одной стороны, это может говорить о сложившейся нише для исследователей. С другой – об отсутствии того развития, которое было бы адекватно поднимаемым вопросам и получаемым результатам.

Почему мы не видим желаемого развития? Помимо известных причин, относящихся к социологии науки, данная область исследований сталкивается с трудностями философского и методологического характера. Эти вопросы уже много раз поднимались в докладах конференции, но мне бы хотелось заострить некоторые противоречия, характерные для всего направления торсионных исследований. Прежде всего – это большой разрыв между теорией и экспериментом. В сборнике докладов видно, что экспериментальные работы составляют большинство, а теоретические работы как бы парят в отрыве от них. Тот слой научных работ, который призван заполнить этот промежуток между абстракциями теоретической физики, и конкретными экспериментальными фактами, ещё не сформирован. Это можно трактовать как начальный этап для всего направления: критический пул экспериментальных данных ещё не накоплен, притом что в отдельных областях эти явления уже применяются на практике.

Второе противоречие относится к тому, что данное направление и его результаты для полноценного развития должны широко обсуждаться в рамках академической науки, однако этого не происходит по той причине, что это направление и его результаты выходит за рамки господствующей парадигмы. Смена парадигмы, столь желанная для многих исследователей, только зреет, и

эта новая парадигма будет входить в науку, скорее всего, гораздо медленнее, чем это происходило в период научных революций начала 20 века. Конечно, каждый доклад на данной конференции льёт воду на мельницу новой парадигмы, но мы даже приблизительно не можем сказать, сколько таких “капель” нужно, чтобы колесо естествознания снова повернулось, открывая новые горизонты, видимые не только узкому кругу исследователей, но также многим и многим людям.

Наконец, ещё одно противоречие упирается в особенность торсионных исследований, если под ними понимать именно приборные эксперименты: они были изначально локализованы в СССР, и с большой неохотой распространялись за его пределы. Наука, между тем, не может развиваться в пределах каких-то географических и языковых границ, она интернациональна, и её суть заключается, прежде всего, в бескорыстном служении истине. Если какая-то идея верна, то для неё не будет помехой и языковой барьер, особенно при современном уровне развития информационных технологий. Мы видим, что понемногу к результатам, которые сначала были засекречены, затем частично рассекречены, затем объявлены в России лженаучными, проявляется интерес со стороны многих исследователей во многих странах. Сборник конференции содержит не так много иностранных докладов (7 из 34, причём большинство из них – на русском языке), но будем считать, что распространение новых интересных, удивительных, “странных” результатов, как подтверждение перспективности развития торсионных исследований и технологий, только начинается.

Теперь собственно немного о докладах, прозвучавших на конференции в 2016 году. Было озвучено 17 докладов. Доклады разделились на теоретические, экспериментальные и обзорные примерно поровну. Открыла конференцию серия теоретических работ Г.И. Шипова и его учеников (М.И. Подаровской и Е.А. Губарева). Теоретический доклад Л.Б. Болдыревой был посвящён связи магнетизма и виртуальных частиц. Как обычно, теоретикам было что обсудить, однако экспериментаторы, на мой взгляд, не получили новых предсказаний от обсуждаемых моделей, которые можно было бы проверить на практике – это к слову об упомянутом

выше разрыве между теорией и экспериментом.

Несколько докладов (группа В.Д. Шкилёва, г. Калу-га, группа В.Ф. Панова, г. Пермь) были посвящены влиянию излучений генераторов торсионного излучения, а также намерения оператора на свойства металлов, что продолжает более чем 25-летнюю традицию исследований, начатую в Институте Материаловедения в Киеве в конце 1980-х годов с генераторами А.Е. Акимова.

Был доклад из области радионики – участники из Польши представили результаты собственных экспериментальных исследований спектров излучений (докладчик – Диана Войтковяк). А.В. Каравайкин представил результаты исследований влияния генератора неэлектромагнитного излучения на химические источники тока. А.В. Бобровым был представлен доклад о предлагаемой модели механизмов подсознания и памяти, основанный на собственных спиновых полях материальных объектов. Доклад вызвал дискуссию с коллегами из Польши.

Обзорные работы касались как теоретического осмысления работ в данной области (Д.Н. Куликов), так и набора экспериментальных данных (Н.А. Колтовой). Также был прочитан очень интересный доклад А.В. Савельева, посвящённый памяти Ю.П. Кравченко и истории создания прибора ИГА-1. Прибору ИГА-1 и использованию его в исследовательских и поисковых работах в МЧС был посвящён доклад А.В. Черных. В.В. Брунов прочитал доклад, также посвящённый Ю.П. Кравченко и совместным с ним экспериментам на мегалитических сооружениях. А.А. Анкудинов рассказал об интересных и часто аномальных процессах, происходящих в вихревых гидромашинах.

Оба дня конференции завершались содержательными дискуссиями на “круглых столах”. Участники отмечали дружественную и конструктивную обстановку на конференции.

Сборник докладов конференции доступен по адресу <http://www.second-physics.ru/node/31>.